

ЕЩЁ РАЗ О ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ ВРЁТ КАК СИВЫЙ МЕРИН

Оборот **врёт как сивый мерин** неоднократно этимологизировался, но до сих пор считается одним из самых загадочных¹. Понятно, что данное устойчивое сравнение должно рассматриваться с учетом оборотов **глуп как сивый мерин**, **ленив как сивый мерин**, **бред сивой кобылы** и, прежде всего, **врет как лошадь** и **глуп как лошадь**². При историко-этимологическом анализе фразеологизма делаются попытки выявления внутренней формы как с помощью лексической интерпретации оборота, так и с учетом этнолингвистических и ассоциативно-метафорических связей. Первый компонент может трактоваться по-разному: **врёт** вместо **прёт**; **врать** – говорить вздор, пустословить, болтать; **врать** – ошибаться при прокладывании первой борозды и при пахоте вообще... Аналогично поступают и с другими компонентами. В.Л. Васильев, например, реконструирует мерин как «этническое имя – название отдельного представителя мерянского этноса», при этом эпитет сивый предположительно являлся постоянным (ср.: чудь белоглазая) и указывал «не на старость, а на характерные антропологические признаки» [1, с. 117]. Исследователь считает, что хотя **врет как лошадь** и **глуп как лошадь** зафиксированы раньше (18 век), но «данный факт на самом деле не является достаточным аргументом, отменяющим вторичность, производность вариантов со словом лошадь» [1, с. 118-119]. С данным утверждением, на наш взгляд, трудно согласиться, так как историческая фразеология дает нам многочисленные примеры замены менее экспрессивных компонентов более экспрессивными (как и в данном случае), а обратный процесс ослабления экспрессии можно представить прежде всего как художественный приём. Параллельное и длительное (по В.Л. Васильеву в данном случае несколько веков) существование подобных ФЕ возможно при близкой экспрессивности, хотя, конечно, вариантность – весьма характерное свойство фразео-

логии не только в диахронии, но и синхронии: **на козе (вороных, саврасой) не объедешь** [2, с. 99]; **на добром коне не объедешь** [2, с. 100]; **на свинье не объедешь** [2, с. 120]; **на кривом коне не объедешь** [3, с. 172]. Учитывая семантический и хронологический критерии (обороты с компонентом лошадь зафиксированы почти на век раньше), можно утверждать, что данные ФЕ отнюдь не являются вторичными, производными.

Устойчивое сравнение **врёт как лошадь** фиксируется в языке 18 века: **врет, как лошеть** [4, с. 72]; ...так всё **врётся как лошадь**... (Д. Фонвизин. Бригадир). Тогда же отмечается и оборот **глуп как лошадь** [4, с. 50]³. Хотя последнее сравнение и зафиксировано несколько ранее и относится к более продуктивной структурно-семантической модели, но, вероятно, это параллельные образования, так как здесь компонент лошадь выступает в качестве количественно-качественного интенсификатора. В таком случае следует говорить не о том, что «причудлива история возникновения фразеологических оборотов» [1, с. 113], а об общих тенденциях развития фразеологического фонда. Лексемы **глупый (глуп)** и **врать** в семантическом поле «человек» являются ярко маркированными, требующими в определенных контекстах интенсификатора (врать, глупый + очень, сильно, в высшей степени)⁴. Лошадь, как и конь, являются наиболее продуктивными стержневыми компонентами среди фразеологизмов с названиями животных, при этом не у коня, а именно у лошади характеристика «сила» превалирует [2, с. 131, с. 132]. Следует также отметить, что по «мелиоративной лестнице» лошадь находится явно ниже коня, что немаловажно для пейоративной фраземы. Рассматриваемые ФЕ в 19 веке выходят из употребления, по-видимому, из-за низкой экспрессивности, отсутствия выраженных ассоциативно-метафорических связей и, прежде всего, конкуренции оборотов с компонентом «сивый мерин», имеющих и высокую экспрессию, и яркие ассоциативно-метафорические связи.

Устойчивые сравнение **врёт как сивый мерин** и **глуп как сивый мерин** фиксируются лишь с 19 века: **Врет, как сивый мерин. Врёт, что по писаному**

[5, с. 205]; **Врёт, как сивый мерин**. Врет и не поплеывает [5, с. 411]; **Врет как сивый мерин** [6, т.2, с. 321]; **глуп как сивый мерин** [4, с. 122]; Гордый и спесивый – **глуп, как мерин сивый** [7, с. 37]. Хотя лексема мерин, в отличие от слов **конь, лошадь, кобыла** (70, 54, 13 ФЕ соответственно – [2, с. 131,132, 133]), во фразеологизмах употребляется ограниченно⁵, но возможность мены не вызывает сомнений (мерин вместо лексемы того же семантического поля лошадь). Правда, остаются некоторые вопросы, например, о наличии промежуточной фазы или, что более вероятно, о её отсутствии. Гипотетически можно представить два варианта промежуточного развития ФЕ (**врёт как сивая лошадь** и **врёт как мерин**), тем более что историческая фразеология даёт нам достаточное количество такого рода примеров (**глуп как лошадь** и **глуп как пара купеческих лошадей, работать как лошадь** и **работать как ломовая лошадь, без ног и без задних ног, глуп как пень** и **глуп как берёзовый пень, на коне не объедешь** и **на кривом (добром) коне не объедешь; на козе (свинье, коне, вороных, саврасой) не объедешь**). Лексема **сивый** в качестве эпитета достаточно характерна для малых жанров фольклора: **Сивый** жеребец через ворота глядит (месяц) [5, с. 950] (ср. здесь же: **Лысый мерин** чрез ворота глядит); **Сивый** жеребец во (на) все царство ржет (гром) [5, с. 952]; **Сивая** свинья на дубу гнездо свила: детки по веткам, а сама в коренек (горох) [6, т. 4, с. 149-150]; **Сивая** лошадь черноволосому покупателю не ко двору. **Сивая** кобыла по торгу (по полю, по городу) ходила, по дворам бродила, к нам пришла, и по рукам пошла? (сито) [6, т. 4, с. 180] и др. Приведенные тексты не дают нам примера общей негативно-оценочной семантики данной лексемы, но, как убедительно показывает В.И. Коваль [8, с. 176-180], всё же в рассматриваемой фраземе она есть. В.А. Маслова считает, что выражения «...сивый мерин... бред сивой кобылы ... содержат скрытую мифологему – «сивый» – сумерки хтонического мира» [9, с. 49-50]. Таким образом, лексема **сивый** актуализируется по нескольким параметрам: цвет, масть⁶ – возраст⁷ – «нечто изменчивое,

переходное, обманчивое, неопределенное» [8, с. 179]. Аналогичное явление мы наблюдаем и при анализе лексемы **мерин**.

При образовании по модели не всегда требуются какие-либо логические, исторические и т.д. основания. Так, например, зафиксированы жаргонные ФЕ бред пьяного нанайца, бред беременной медузы, бред советских генетиков и др. [10, с. 46], безусловно образованные по модели, но было бы по меньшей мере странно, если бы мы основное внимание уделили тому, что, опираясь на этнолингвистические, исторические и т.п. данные, пытались объяснить, чем пьяные нанайцы отличаются от других людей и почему медуза, а, например, не краб.

Учитывая вышеизложенное, можно предложить следующую фразеосхему: **врать – врать как лошадь – врать как сивый мерин** (ср.: **гори оно всё – гори оно всё огнем – гори оно всё синим пламенем**). При этом компоненты **как лошадь** и **как сивый мерин** уже при образовании ФЕ выступали в качестве сигнификативно неполного интенсификатора-экспрессива⁸.

Примечания

1. Перечень этимологий с комментариями см. [11, с. 372-373]. Этот список можно продолжить, начиная от совершенно фантастических гипотез (разгадка кроется в обычае западных славян гадать по поведению белого коня /сивого мерина/ [12, с. 14-15]; см. также [13, с. 67]) до достаточно интересных, но весьма гипотетических [1, с. 113-119].

2. Аналогичный параллелизм находим и у сравнений с компонентом сви́ня: **Врет, как сви́ня!** (А. Чехов. Двадцать девятое июня); **Мужик глуп, как сви́ня**, а хитер, как черт [5, с. 718]; **Мужик прост как ворона (или глуп как сви́ня)**, а хитер как черт [6, т. 4, с. 584]; **Мир силён, как вода, а глуп, как сви́ня** [3, с. 161].

3. Отметим фиксацию здесь же **глуп как осётр** и укажем, что данное качество осетр сохраняет и в приводимом В.И. Далем выражении: **Просит осетр дождя, в Волге лежа** [5, с. 454]. В.А. Маслова в результате психолингвистического эксперимента со словом-стимулом **глупый** получила большое количество сравнений именно с животными: как баран, как осел, как курица, как мартышка, как индюк, как медведь, как щенок, как утка, как воробей, как корова, как пингвин [14, с. 176]; ср.: **глуп как тетерев** (А. Чехов), **глуп как гусь** (Ф. Достоевский).

4. Ср. в этой связи: **работать (вкалывать, надрываться) как лошадь**; **сильный (выносливый) как лошадь**; **прёт как лошадь (как сивый мерин, как трактор, как танк)**.

5. Т.В. Козлова фиксирует лишь 2 таких ФЕ [2, с. 111]. В художественной литературе сравнительные оборот с интересующим нас словом представлены шире: покорно, **как старый мерин** (Ю. Тупицын. Тайна инженера Грейвса); **как мерин**, губу повесил (А. Толстой. Хождение по мукам); гладкий, **как мерин** (М. Шолохов. Тихий Дон). Отметим также явную пейоративную оценку этой лексемы при учете ассоциативно-метафорических связей.

6. Ср.: «Сивая (серая с легкой примесью другого цвета) лошадь считается в народе глупой» [7, с. 36]. Сонники утверждают: «если приснится сивая кобыла – тебе кто-то будет врать» [15, с. 41].

7. Ср.: **Бред старого мерина** (А. Жаренов. Яблоко Немезиды).

8. Ср.: Чего ты **ржешь, как сивый мерин?** (В. Алексеев, М. Зислис. Экспедиция);... от меня **несет, как от сивого мерина** (С. Кинг. Полицейский из библиотеки); Чего ты **ржешь, как сивый мерин после случки?** (С. Кинг. Труп). **Норовистый, как сивая кобыла** [7, с. 37].

Литература

1. В.Л. Васильев. Почему врёт сивый мерин? К истокам фразеологизма // РР, 2001.– №6.
2. Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. – М., 2001.
3. Снегирёв И.М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1999.
4. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XX веков. М.-Л., 1961.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1955.
7. Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. – М., 1996.
8. Коваль В.И. Восточнославянская этнофразеология: деривация, семантика, происхождение. – Гомель, 1998.
9. Маслова В.А. Преданья старины глубокой в зеркале языка. – Минск, 1997.
10. Елистратов В.С. Словарь русского аргю. – М., 2000.
11. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб., 1998.
12. Осипов В.Д. Русские в зеркале своего языка. – М., 1999.
13. Вашкевич Н.Н. Абракадабры. Декодировка смысла. – М., 1998.
14. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.
15. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Современные крылатые слова и выражения. – М., 2000.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ